

Не в состоянии собраться с силами, чтобы встать с больничной койки, из моих глаз потекли слезы боли и обреченности. Блуждая взглядом по стерильной комнате, я думал про себя: мне, должно быть, не повезло, какого бога я разозлил и почему он поставил своей жизненной миссией испортить мне жизнь как можно больше?

Пока я лежал, в голове проносились многие трагедии, которые произошли со мной за последние пятнадцать лет, начиная с того, что мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было два года, оставив меня совсем одного в этом мире. Если этого кажется недостаточным, то в возрасте четырех лет у меня развилась лейкемия. Даже обычным детям далеко не всегда везет с усыновлением, и уж точно никто не хочет брать ребенка, который, возможно, скоро умрет.

С течением времени я проводил в больнице больше времени, чем в приюте; все было не так уж плохо; многие врачи и медсестры стали моей суррогатной семьей. Когда мне исполнилось семь лет, я подслушал, как доктор говорил, что мне осталось жить меньше года. Однако я всегда был упрямым ребенком, и мне удалось прожить еще восемь лет, но к пятнадцати годам я сдался. Я был измотан; каждый прожитый день казался мне битвой.

Прошедшие года я умудрялся теряться в фантастических книгах, часто представляя, что бы делал, если бы только мог посетить эти волшебные миры. Последним произведением, которое я прочитал, был "Орден Феникса", Джоан Роулинг, и надеялся прожить до окончания серии. Измученный, в конце концов, я заснул. Позже той ночью мое тело отключилось навсегда, и я почувствовал, что ускользаю куда-то вдаль.

В это время в другом мире второго сентября тысяча девятьсот семьдесят седьмого года, ровно в четыре часа пополудни, в одной из палат Святого Мунго, волшебной больницы, молодая женщина с золотыми волосами родила сына. Любопытно, что сразу после рождения младенец замолчал и не издал ни звука. После того, как целительница отдала ребенка матери, она спросила, как зовут ребенка и после того как узнала имя, ушла, а в комнату вошел молодой человек, желая увидеть сына. Медсестра отдала спеленатого младенца отцу, который на радостях закружил ребенка, чего тот явно не оценил. В ответ на такую карусель малыш протестующе заорал, и в этот момент стекла в окнах палаты разлетелись вдребезги.

В сотнях миль отсюда, в волшебном замке, в специальной комнате, которую не баловали посетителями, на пьедестале рядом с гусиным пером лежала огромная книга в кожаном переплете. Через несколько мгновений после того, как в родильном отделении больницы Святого Мунго разбились стекла, перо поднялось и опустилось в чернильницу. Потом книга открылась, и было выведено аккуратным каллиграфическим почерком новое имя: Александр Никола Фоули. Когда перо кончило писать, книга захлопнулась, и в комнате снова воцарилась тишина.

Пять лет спустя.

Сегодня исполняется пять лет с момента моего перерождения. Как бы ни было травмирующее оказаться перерожденным ребенком, полностью осознающим себя, я счастлив снова быть живым. До сих пор не понимаю, как это случилось, и даже не помню, как умирал, и чем больше времени проходит, тем больше моя предыдущая жизнь кажется сном. Тем не менее, перевоплощением волшебником в мире, полном магии, заставляет меня поверить, что я сорвал джекпот. В прошлой жизни мне так не везло, неужели вселенная решила выплатить компенсацию? Однако это приводит к критическому вопросу: является ли Джоан Роулинг каким-то богом? Она каким-то образом создала этот мир, или у нее были видения из этого мира, и она описала то, что видела? Если верен второй вариант, то насколько она была точна? Приукрашивала ли, чтобы написать более яркий рассказ, или записывала события по мере их развития?

Пока я размышлял над этими глубокими философскими вопросами, гулкий звук вырвал меня из моих мыслей: "- АЛЕКСАНДР ФОУЛИ... ВНИЗ, ЖИВО!"

Я подпрыгнул и почувствовал, как что-то сжимается у меня в животе, как это бывает только тогда, когда ребенок слышит, когда его мать говорит таким тоном. Выйдя из своей комнаты на верхнем этаже нашего трехэтажного дома, я начал спускаться по ступенькам в конце коридора.

Во время спуска, картины, висевшие на стене, начали хихикать, предрекая, что я попал в беду, и только из последнего портрета послышался ободряющий голос: "- Мужайся, мой мальчик.»

Я повернулся к картине и увидел ободряющую улыбку старого лысеющего волшебника. Хрустнув костяшками пальцев, я уверенно ответил ему: "- Не беспокойся, я думаю, что знаю, о чем пойдет речь, и морально подготовил себя к тому, что произойдет."

Добравшись до первого этажа, я направился через гостиную в столовую, где мне предстояло сразиться с чудовищем, известным как мать. Прежде чем войти, я остановился и глубоко вздохнул, чтобы убедить себя в будущей победе. Войдя в столовую, я остановился в дверях, чтобы хорошенько рассмотреть то, что меня ожидало.

Мама сидела за круглым обеденным столом, ее длинные золотисто-светлые волосы ниспадали на плечи. Рядом с ней расположился мой отец, чье лицо было скрыто журналом, рекламирующим метлы. Когда я вошел в столовую, голубые глаза матери тут же поднялись и встретились с моими.

«- Пожалуйста, сядь, Алекс.» - попросила она удивительно сладким голосом.

Уже не в первый раз я попытался сравнить этот тон с тем, который звал меня чуть раньше. Трудно было сопоставить две манеры, в которых она говорила. Последние её слова были произнесены нежно, с легким французским акцентом.

Отодвинув тяжелый деревянный стул и забравшись на сиденье, я откинул с глаз длинные светлые волосы и улыбнулся так широко, как только мог, показывая ямочки на щеках. Я знал, что это ее слабость.

«- Слушаю, мам.» - прошептал я с невинностью пятилетнего ребенка.

Мамины глаза сузились, сообщая, что моя уловка, хотя обычно и эффективна, не остановит предстоящую битву. «- Ты ничего не хотел бы мне сказать?»

"Ха, я не попадусь в эту ловушку. Правило № 11: никогда не признавайся в преступлении без неопровержимых доказательств.» - промелькнула у меня в голове мысль, и несколько возможных ответов, из которых я выбрал один, который, как надеялся, отвлечет ее.

«- Сегодня мой день рождения.» - радостно сообщил я. «- Мне сегодня исполнилось пять."

Мама кивком подтвердила мое вступительное слово, и я запустил мысленное табло. Алекс -1 Мама -0. Однако после того, как у меня на лице невольно появилась легкая ухмылка, тянущее чувство в животе, подсказало мне, что не все так просто.

После необычайно долгого молчания мама поставила наполовину полную стеклянную банку с этикеткой, на которой было написано, что это листья мандрагоры и спросила: "- Ты уверен, что это все?"

Признаю, что она парировала мой первый выпад. Текущий счет вспыхнул перед глазами, Алекс -1 мама -1.

В то время как большинство детей неизбежно сломались бы в этот момент, правило № 15 пронеслось в моих мыслях. Столкнувшись с неясными доказательствами вашего предполагаемого преступления, удвойте свое отрицание. Среди нескольких вариантов нападения, я выбрал наиболее подходящий: "- Подарки!" - и потянулся через стол, явно выражая свое желание получить их.

Мама широко раскрыла глаза, явно не ожидая от меня такого ответа. Алекс -2 Мама -1.

После того, как она на мгновение задержала на мне взгляд, мама вытащила маленький белый кристалл, положила его на стол и пробормотала: "- Ревеило.»*

*Прим. заклинание именно Ревеило, а не Ревелио(обнаружения), и соответственно у него будет совсем другой эффект.

После произнесения заклинания, столовая, казалось, исчезла, и появилась иллюзия комнаты, куда меня не пускали без присмотра.

Через мгновение деревянная дверь медленно со скрипом отворилась, и я увидел, как прокрадываюсь в помещение со старой потрепанной книгой в руках. Закрыв за собой дверь, я оглядел круглую комнату, и на моем лице появилась широкая улыбка. Все вокруг было уставлено полками, которые тянулись до потолка, полные ингредиентов.

В центре стоял стол в форме полумесяца с котлом посередине. Я положил книгу на стол, и она, казалось, открылась сама собой на странице с инструкциями по приготовлению перцового зелья. Это было одно из самых простых зелий для создания и предназначалось для лечения гриппа и других распространенных простудных болезней.

Запомнив прочитанное, я подошел к полкам, чтобы собрать ингредиенты, необходимые для зелья и взобрался на первую ступеньку чего-то похожего на двустороннюю перекатывающуюся лестницу. Стоило мне произнести первое название нужного мне компонента, лестница сама покатила вдоль стеллажей, пока не достигла определенного места. Ступенька, на которой я стоял, начала подниматься, а ступеньки на другой половине лестницы наоборот опускаться, наподобие эскалатора. Поднявшись до определенной точки, я нашел ингредиент, которые искал. Собрал таким образом все необходимое, я вернулся к столу, чтобы начать варить зелье.

Внезапно сцена исчезла, и я снова смотрел на маму, заметив, что на ее лице появилась акулья улыбка. Алекс -2 Мама -2.

«- Ты ничего не хочешь сказать?» - повторила она свой первоначальный вопрос.

Я невольно сравнил её слова с тем, как судья спрашивает, есть ли у обвиняемого последнее слово, и собирается признать его виновным во всех грехах, и зачитать суровый приговор.

Немного подумав, я посмотрел на отца, размышляя: "Извини, папа, но правило № 21 ясно гласит, что, столкнувшись с неопровержимыми доказательствами твоего преступления, следующий шаг - переложить вину на другого.»

"- Это была папина идея." - когда эти слова слетело с моих губ и разнеслись по всей комнате, отец от неожиданности выплюнул кофе, который пил, и опустил журнал.

«- ЧТО? ГЕНРИ ОБЪЯСНИ.» - взвизгнула мама и обратила гневный взгляд на своего темноволосого мужа.

Встретившись с гневным взглядом жены, он обратил свой взгляд на меня, и в его глазах появился невысказанный вопрос: "Почему ты так со мной поступил, разве я не был хорошим отцом?" Встретившись с укоризненным взглядом папы, я ощутил вспышку вины, но утешил себя тем, что при встрече с разъяренной медведицей-мамой не обязательно от неё убегать, достаточно просто толкнуть в нужном направлении соседа.

Размахивая руками, стараясь убедить супругу не спешить с выводами, глава семьи Фоули попытался встать на свою защиту: "- Я ничего такого не говорил, Камилла", - быстро протараторил мужчина.

Зная, что маме нужен последний толчок, я заколотил папину судьбу последним гвоздем в гроб. «- Но отец, разве ты не говорил, что перцовое зелье настолько легко приготовить, что его может сварить пятилетний ребенок?"

Услышав эти слова, мамины глаза сузились: "- Интересно.»

«- Камилла, это было просто такое выражение.» - заикаясь, замахал руками папа в ответ.

Довольный тем, что мама нашла себе новую цель, перед глазами появился текущий счет: Алекс -3 мама -2 Папа -0.

Я тихонько попытался выскользнуть из столовой, но прежде чем успел сделать последний шаг, бросил на осужденного последний взгляд, чтобы помнить о его храброй жертве.

Встретившись взглядом с отцом, я заметил, как на его лице появилась лукавая улыбка, которая мне, ну вот совсем не понравилась.

«- Это правда, дорогая, я так и сказал, что даже пятилетний ребенок может сварить это зелье. Однако на момент предполагаемого изготовления ему было четыре, так как только сегодня исполнилось пять."

Услышав эти слова, мама пробормотала: "- Действительно.»

«Неплохо сыграл папа: Алекс -3 мама -2 Папа -1.

Я побледнел от выражения лица мамы, когда она повернулась ко мне, и в голове промелькнул единственно возможный вариант действий: "Правило № 35, если ты когда-нибудь заметишь, что мама делает такое лицо, БЕГИ!» - и помчался через гостиную, пытаясь сбежать.

«- НУ НЕТ!» - мама выхватила волшебную палочку и направила ее на тяжелые шторы, закрывавшие окна.

Пока я бежал, ткань ожила и потянулась ко мне словно змея, при этом магически удлиняясь, и вскоре смогла поймать меня. Завернув мое тельце так, чтобы я не мог убежать, чертовы занавески подняли меня в воздух и преподнесли как подарок на серебряном блюде моей матери.

«- Есть ли у осужденного последние слова?" - любезно поинтересовалась мама с акульей

улыбкой.

Правило № 99 всплыло у меня в голове: если приговор неизбежен, сыграйте на своем очаровании невинного ребенка, чтобы вас не наказывали сурово.

«- Но, мамочка, ты была больна, и я знал, что от перцового зелья людям становится лучше. Я просто хотел, чтобы тебе стало лучше.» - пролепетал я тихим голосом, стараясь вызвать жалость у присутствующих.

Выражение лица матери смягчилось, когда она ответила: "- Зелье, которое твой отец дал мне на днях, было тем, которое ты сварил."

Я медленно кивнул и подумал: Алекс-4 Мама -3 Папа -1.

Сердце мамы немного оттаяло по отношению к своему непослушному отпрыску, но она взяла себя в руки, начав отчитывать сына: "- Алекс, зелья невероятно опасны. Если сварить неправильно, то можно навредить себе. Как ты думаешь, что бы я тогда чувствовала?"

Услышав эти слова, я виновато опустил глаза, не в силах встретиться взглядом с матерью. «- Что касается твоего наказания.» - продолжала она. «- То мы примем решение завтра. А теперь, сегодня твой день рождения, поэтому иди наверх и одевайся. Скоро приедут твои дядя и тетя вместе с бабушкой и дедушкой."

Меня опустили на пол, освободив из кокона, и я поплелся наверх по лестнице в свою комнату. Все картины на стенах ясно давали понять, что они согласны с моей матерью в том, что то, что я сделал, было действительно глупо. Добравшись до своей спальни, я упал на кровать с балдахином, задумавшись, и подсчитав очки, пришел к выводу что то, что в конечном итоге стало лучшей защитой в данной ситуации, в конечном итоге оказалось правдой. Я честно хотел, чтобы маме стало лучше, поэтому сделал зелье. Тот факт, что я также действительно хотел сварить свое первое зелье, убивал двух зайцев одним выстрелом.

После того, как мальчик поднялся по лестнице, Камилла повернулась к Генри: "- Ты можешь поверить, что твой ребенок сделал это.»

Мужчина фыркнул ответ: "- Почему это, когда Алекс вытворяет что-то, что нельзя, то внезапно становится "моим ребенком", но всякий раз, когда он делает что-то впечатляющее, то оказывается, что это "твой ребенок"?"

Камилла встряхнула волосами, невозмутимо ответив. «- Хммм... после десяти лет брака иногда кажется, что ты меня совсем не знаешь."

Генри только проворчал себе под нос на прозвучавшее обвинение: "- Боюсь, тебя невозможно полностью узнать даже за всю жизнь."

Как раз в тот момент, когда женщина собиралась ответить, с громким треском в столовой появилось маленькое существо с большими зелеными глазами и опущенными ушами. На нем была белая тога с фамильным гербом Фоули - ястребом, окруженным звездами.

«- Мать мастера Генри прибыла и ждет в фойе.» - пронзительно пропищала эльфийка."

«- Спасибо, Лола, что предупредила нас."

Выполнив миссию, домовушка исчезла с очередным треском, а Камилла не выдержав, пожаловалась: "- Твоя мать должна была прибыть не раньше полудня."

Глава 3

«- Я знаю.» - вздохнул Генри. «- Но ей, наверное, не терпелось увидеть Алекса в день его рождения. В последнее время она намекает, что хотела бы проводить с ним больше времени и начать давать ему базовое образование. С тех пор как пожиратели смерти убили моего отца на войне, ей стало немного одиноко в своем доме, а мой брат редко навещает ее, будучи занят своим кораблем."

«- Знаю, знаю, я не против, но если она думает, что ей придется потратить много времени на обучение Алекса, значит, она недооценила его интеллект. Он уже умеет читать и писать, а также считать и схватывает все новое на лету с такой скоростью, что это почти неестественно.» - ответила Камилла.

Генри ответил: "Даже если ей не придется обучать его очень многому, Алексу будет полезно проводить с ней больше времени."

Наверху, в своей комнате, мальчик понятия не имел, что его родители решают, как он проведет следующие несколько месяцев.

Некоторое время спустя я спустился по лестнице в гостиную, где обнаружил бабушку, сидящую с родителями и пьющую чай. Честно говоря, мне было очень трудно оторвать взгляд от её огромной бордовой шляпы, на которой красовался ястреб, казалось, пристально смотрящий на меня.

«Не смотри на меня так, ты, большая глупая птица, не я тебя сажал на это убожество.» (дык, на шляпу, а не бабушку.»

После того, как я поздоровался, мои родители махнули мне, чтобы я сел рядом с ними, пока они обсуждали последние события.

Как раз в тот момент, когда скука стала невыносимой, из массивного черного шкафа высотой более девяти футов, послышался громкий шум. Через мгновение его створки распахнулись, и комнату заполнил соленый запах океана. В гостиную ввалился высокий черноволосый мужчина в длинном черном плаще, а за ним следовала египтянка с длинными распущенными темными волосами, одетая в черное платье без рукавов с двумя золотыми змейками на руках.

«- Мы не опоздали на вечеринку?» - первым заговорил мужчина гулким голосом.

«- Джон, Нефрет, я так рада, что вы смогли приехать, а где же маленький Омар?»

Ответила бабушке Нефрет, качая головой. «- Омар не смог приехать, мой отец взял его с собой в поездку в Южную Америку, и он еще не вернулся домой.»

«- Ну, а где же наш маленький волшебник? Недавно я узнал об одном удивительном обычае в штатах. Называется проклятие именинника.» - Джон демонстративно оглядел комнату.

Я вскочил с улыбкой на лице и выскочил из комнаты, показав язык: "- Ты никогда не поймаешь меня живым, старый пират!"

Джон недоверчиво посмотрел на брата: "- Он только что назвал меня старым?"

После чего вытащил свою палочку и бросился в погоню, крича что-то наподобие: "- Как ты смеешь называть лихого молодого пирата волшебника, стариком!"

Когда я выбежал из гостиной и промчался мимо столовой на кухню, дядя Джон почти догнал меня, поэтому я бросился к лестнице, ведущей в подвал, там он не посмеет использовать магию.

«- О нет, только не туда!"

Мужчина взмахнул палочкой, и я вдруг оказался в воздухе. С довольным выражением лица Джон вскоре вернулся в гостиную, а мне только и оставалось, что безвольным мешком плыть за ним.

Первым делом я бросил умоляющий взгляд на отца, прося его вмешаться. Блеск в его глазах недвусмысленно сказал мне, что это расплата за попытку подставить его раньше, и он не будет вмешиваться.

Пока я беспомощно парил перед всей семьей, дядя Джон вслух размышлял: "- Какое заклинание было бы наиболее подходящим для именинника?"

«- Например есть заклятие щекотки, и я точно знаю, что Алекс очень боится её.»

Я посмотрел на отца со смертельной обидой в глазах и пообещал отомстить за это жестокое предательство. Чувствуя, что дядя Джон готовится сделать свой ход, я сделал последнее отчаянное усилие, умоляя маму о пощаде.

С улыбкой, появившейся на ее лице, она как-бы беспомощно развела руками: "- Ну, это иностранная традиция, и ты знаешь, что я люблю изучать другие культуры."

Джон тем временем направил на меня палочку с ухмылкой чеширского кота и буквально пропел: "- Риктусемпра.»

Серебряная вспышка света вырвалась из его палочки и ударила меня. Не в силах пошевелиться в воздухе, я безудержно рассмеялся, когда почувствовал щекотку по всему моему телу. После нескольких минут этого ада, со слезами, струящимися по моему лицу, и бесконтрольно пиная воздух, колодец энергии вздулся внутри меня и вырвался наружу, когда я закричал: "- Хватит!"

Внезапно заклинание щекотки развеялось, как и то, что удерживало меня в воздухе, и я с глухим стуком рухнул на пол. Отдышавшись, я отряхнулся со всем достоинством, на какое был способен в таком состоянии и оглядев комнату, гордо направился к единственному оставшемуся в ней убежищу-бабушке.

Забравшись к ней на колени, при этом ее руки защитно обняли меня, я взглянул на свою семью и высунул язык.

Дядя Джон улыбнулся и восхищенно присвистнул: "- Это была впечатляющая демонстрация магии несовершеннолетнего, я чувствую, что растет еще один сильный волшебник Фоули."

Мать улыбнулась от похвалы дяди, приписывая мой всплеск магии как собственное достижение.

«- Это еще ничего, на днях мой сын сварил свое первое зелье без чьей-либо помощи.» - похвасталась она.

«- Я думаю Алекс - наш сын.» - вмешался Генри, пытаясь напомнить Камилле, что достижения ребенка их общая заслуга.

«- Хм.» - женщина быстро встряхнула волосами и с вызовом спросила: «- О, а кто в этом доме главный зельевар? Вот когда он начнет взрывать вещи, тогда можешь взять на себя ответственность."

Мой отец заметно сдулся от ее слов, уступая в битве.

Я наблюдал за разворачивающейся драмой с улыбкой, думая про себя: "Кому нужен телевизор, когда твоя семья устраивает такие шоу?"»

После того, как мама перестала дразнить папу, в разговор вступила Нефрет на вполне сносном английском: "- А когда Алекс пойдет в школу?"»

Я оживился и вмешался, всячески демонстрируя свое рвение, «- Надеюсь, скоро."

Мой отец только покачал головой: "- Нет, Хогвартс не принимает учеников, пока им не исполнится одиннадцать. Он должен отправиться в 1989 году; родись Алекс на три дня раньше, тогда смог бы поступить в 88-м."

Услышав, что до поступления в Хогвартс осталось почти семь лет, а не шесть, я сердито посмотрел на маму, давая ей понять, что виню ее.

Мама заметила выражение моего лица и рассмеялась: "- Не смотри на меня так, ты должен был родиться 25 августа, но решил не торопиться, так что сам виноват."

Увидев мое возмущенное лицо, дядя Джон беззаботно махнул рукой: "- Не волнуйся, малыш, время пройдет быстрее, чем ты думаешь. Я принес кое-что, чтобы отвлечь тебя от мыслей о школе."

Я жадно следил за тем, как он демонстративно сунул руку во внутренний карман своего плаща, при этом у меня вырвался смех, когда я увидел, как его рука волшебным образом исчезла до плеча, пока он копался в кармане.

«- Я знаю, что положил его куда-то сюда.» - бормотал мужчина. «- А, вот оно.» - с довольным возгласом, он вытащил что-то похожее на черный камень размером с половину футбольного мяча, который передал мне.

Первое, что я заметил было тепло исходящее от него. Я поднес булыжник немного ближе к лицу и заметил странные геометрические узоры, беспорядочно расположенные на нем.

«- И что делает этот камень?" - в конце концов, не выдержав, я спросил.

«- Это не камень.» - вмешалась тетя Нефрет. «- Это яйцо Ламассу." - она протянула мне книгу: "- Я думаю, она тебе пригодится."

На обложке красовалось название "Фантастические звери и где они обитают". - под заголовком было много различных изображений магических существ, которые беспорядочно перемещались по книге, как им заблагорассудится.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1460536>